

лением личного соучастия в судьбе страждущего, готовностью к самоуничтожению ради его блага, поэтому она предстает результатом душевного порыва. Это говорит о существовавшей вариативности моделей благочестивого поведения в дворянской среде второй половины XVIII в.

Библиографический список

1. Благочестие // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/149337.html> (дата обращения: 20.11.2025)
2. Березина Е.Я. Жизнь моей матери, или судьбы Провидения // Исторический вестник, № 12, 1894.

Д.Д. Разуваев

Пензенский государственный университет

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧИНОВНИКОВ ПЕНЗЕНСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА (1780-1796 ГГ.) В СОЧИНЕНИЯХ КНЯЗЯ И.М. ДОЛГОРУКОВА

Автобиографическое сочинение «Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни...» [1] князя И.М. Долгорукова (1764-1823 гг.), представителя одного из старейших московских дворянских родов, исполнявшего в 1791-1796 гг. должность вице-губернатора Пензенского наместничества (1780-1796 гг.), по своему содержанию является уникальным историческим источником личного происхождения. Автор данного произведения, находясь в течение 5-летнего срока при второй по значимости должности в административном аппарате региона, запечатлел в своем произведении личные наблюдения, касающиеся в том числе особенностей профессиональной культуры высших слоев гражданского чиновничества.

В рамках данного исследования под чиновничеством (бюрократией) понимается социальный слой профессиональных государственных управляющих, которые включены в организационные структуры, обладающие четкой иерархией [2, с. 210]. Под профессиональной культурой чиновничества понимается комплекс ценностей и норм служебного поведения, разделяемых государственными служащими и обуславливающих черты их должностной деятельности [3, с. 22].

И.М. Долгоруков отмечает, что на карьерную судьбу верхушки гражданских служащих Пензенского наместничества оказывала существенное влияние система родственных отношений покровительства, пронизывающая дворянское сословие [1, с. 257, 349]. Родственный протекторат же являлся и важным фактором, определяющим практики должностного поведения служащих: так, Н. И. Прокудин, директор экономии местной Казенной палаты, совершавший по службе должностное преступление (воровство), поскольку имел покровительство со стороны обер-прокурора Сената А.Н. Зубова, по-

лучал таким образом «защиту» от соответствующего наказания [1, с. 282]. Этим же фактором Долгоруков объясняет «самовластие» некоторых чиновников, игнорировавших должностную иерархию и должностные предписания [1, с. 330]. В таких условиях обыденностью было явление, когда ведомственные жалобы, направляемые чиновниками друг на друга, не имели ни для кого никаких последствий [1, с. 338, 348].

Автор характеризует наблюдаемых им местных чиновников как людей, не имеющих каких-либо «достоинств и дарований» [1, с. 279]. Указывается, что главное должностное лицо губернии, губернатор И.А. Ступишин, как и сам И.М. Долгоруков, был назначен на должность «без всяких сведений о гражданской службе» [1, с. 278-279]. И.М. Долгоруков подробно останавливается на характеристике профессиональной культуры чиновников возглавляемой им Казенной палаты: из 13 упоминаемых чиновников 12 человек, большая часть которых была выходцами из морских офицеров, церковнослужителей, камер-лакеев и иностранцев, не обладали достаточными профессиональными навыками и умениями. Автор описывает их как людей неграмотных, назначаемых на должность без должной квалификации по «всецелой милости» правительства. При этом отмечает, что среди немногочисленных грамотных чиновников практиковалось составление «ябеднических крючков» [1, с. 282-283, 286]. Главной причиной упадочного состояния делопроизводства той же Казенной палаты Долгоруков называет праздность чиновников, пренебрегавших своими должностными обязанностями, что выражалось в игнорировании указов Сената и непредоставлении столичным органам отчетной документации в срок [1, с. 286].

Описывает И.М. Долгоруков также некоторые детали реализации коррупционных схем, осуществляемых чиновниками Казенной палаты. Упоминаемый ранее Н.И. Прокудин, директор экономии, описывая вице-губернатору состояние казенных заводов, обозначил для своего начальника «те заводские прибыли», которые он с ним может делить, предоставив также подробный расчет той суммы, которую они незаконным путем могут совместно с этого получить [1, с. 292].

И.М. Долгоруков также отмечает, что для профессиональной культуры местного чиновничества было характерно пренебрежение должностными полномочиями в угоду неформальным клановым интересам. Ряд вышестоящих губернских чиновников (братья И.А., В.А. и А.А. Врасские), имея личное влияние на губернатора, с его позволения «делали, что хотели», получая от должности свою личную выгоду [1, с. 294].

Отмечается автором и особая роль секретарей в управлении административными делами, называемых им «наместниками своих начальств». По мнению автора, эти служащие лица, намеренно беря на себя бремя работы своих начальников, приучали их к «небрежению» и незаинтересованности в качестве исполнения своих должностных обязанностей. Так, «провинциальный писец» Полдамасов самолично «сочинял предложения», которые

потом подписывал губернатор [1, с. 283–284, 294]. Также в связи с различными праздниками, когда многие чиновники придавались затяжной бездельной праздности, присутственные места продолжали работать, а документацию «из чего хотели» составляли секретари, а чиновники только подписывали [1, с. 308].

Библиографический список

1. Долгоруков, И.М. «Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни...». Т. 1. СПб.: Наука, 2004. 816 с.
2. Прибылова, А. А. Бюрократическая культура как особый тип организационной культуры // Актуальные вопросы устойчивого развития России в контексте ключевых целей национальных проектов: материалы XVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции: в 2 ч., Челябинск, 23–24 апреля 2020 года. Часть 2. С. 209–211.
3. Шачнев, С.А. Профессиональная культура государственного служащего: методологические и практические аспекты совершенствования // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2018. №4. С. 21–27.

В.В. Ананьева

Оренбургский государственный педагогический университет

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ О.А. РОМАНОВОЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ольга Александровна — младшая дочь императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, и последняя великая княгиня из рода Романовых. Царские дети воспитывались в строгом послушании канонам религии, поэтому Ольга Александровна, как и другие дамы императорской фамилии, всю жизнь следовала христианской традиции благотворительности и помощи нуждающимся.

Она с юности состояла в Совете «Санкт-Петербургского Императорского женского Патриотического общества», покровительствовала благотворительным обществам «Вспомоществования бывшим воспитанницам закрытых учебных заведений Ведомства императрицы Марии» и «Врачебная помощь»; оказывала попечение больницам, богадельням, Покровской общине сестер милосердия, приютам, школам и женским курсам. Часто к ней обращались с личными прошениями, которые она всегда старалась исполнить.

В своем имении Ольгино Воронежской губернии великая княгиня подерживала деньгами и прочими вкладами сельскую школу и созданный ею крестьянский госпиталь [2]. Члены семьи Романовых также полностью оплачивали обучение детей своих слуг. «У меня было около семидесяти человек прислуги в Санкт-Петербурге. Конечно, это считалось довольно-таки скромно для сестры Императора. Но у каждого из них было много